

ОТКРЫТИЕ новых поэтов—всегда событие. Поездка взбудоражила и освежила меня: я открыл для себя новые имена. Они такие разные, как и различны сами стихи, родившиеся здесь, под суровым северным небом; на вечной мерзлоте. Но едино в них стремление к истине, которая есть их труд, их жизнь...

Олег Федорович Головкин принес стопку стихов молодых поэтов. Были в ней и машинописные, и рукописные листы, и вырезки из газет, главным образом — из многотиражки. До поздней ночи я читал и перечитывал их.

«Я ДОРОГУ ПОТРОГАЛ РУКАМИ...»

О МОЛОДЫХ ПОЭТАХ БАМА

ЗА ОКНОМ по АЯМу одна за другой шли автомашины, и бесконечная вереница горящих фар текла по новому мосту через Тынду. От этого стихи как бы оживали и становились зримой явью сегодняшнего дня. А стихи были вот такие:

«КрАЗа» мощный рев звериный.
У меня по телу дрожь.
Здесь такие серпантины,
Что костей не соберешь,
Ну, а он спокойно шутит,
Он на дрожь мою плюет,
Разговаривает, курит
И дороги критикует,
Но на всю «железку» жмет.

Ну конечно же, эти стихи были написаны о тех шоферах, которые вели свои машины мимо окон нашей гостиницы. Про любого из этих шоферов можно сказать:

Он привык к такой работе:
Когда солнце чуть встает,
Завести свой «КрАЗ» в Моготе,
Верст отмерить много сотен,
И из Невера — в Могот.

Заканчивались эти стихи удивительно свежо и радостно:

Рейс за рейсом.
Рейс за рейсом.
Как челнок, назад — вперед
Чтоб быстрее ложились рельсы,
Чтобы строили умельцы
Город будущий — Могот.
Пусть не город, пусть поселок.
Лишь бы первый, чистый, свой.
Как ребенка из пеленок,
Поднимать над мерзлотой.

Написал эти стихи Владимир Гузий, электрик по профессии. Вряд ли нужно их разбирать и комментировать. Перед нами настоящее состоявшееся стихотворение. Именно такие строки должны были родиться здесь.

Владимир всего год на БАМе и всего год сочиняет стихи. Вначале он писал для стенгазеты: «Возле Могота большое болото...». Потом начал посещать литобъединение при строительной многотиражке. Очень быстро нашел себя. Эволюция его удивительна — сегодня он заочно учится в Литературном институте имени А. М. Горького.

Все стихи Владимира рождены и «прописаны» на БАМе. Все они о дороге и городах, которые вырастут здесь.

Я дорогу потрогал руками,
Я узнал, как она холодна,
И познал, как не крошится камень.
Как челнок: назад — вперед,
Меня время немало мотало,
Я уже по-другому гляжу
И по этим неласковым шпалам
В жизнь, как в цех испытаний, вхожу.

В его стихах неподдельно все: и поэзия, и чувство. В них «качается на льдинке отражение звезды». И хотя

поэт говорит, что «я простой красы не понял, захотел коснуться звезд, а сейчас дрожит в ладони только горстка пресных слез», по его стихам уже можно судить о том, как самообытно чувствует он прекрасное в окружающей его жизни.

Слезы звезд стекут на землю,
Разбегутся по корням,
Где дороги в камне дремлют.
И пока не вырос БАМ.
Люди звезды не уронят,
Все в земле перевернут,
И в распадке, как в ладони,
Звезды города сверкнут.

Современность в этих стихах звучит естественно и непринужденно. Даже спорные строки здесь естественны. Мне, например, не совсем понятно, зачем нужно все переворачивать в земле? Ведь сейчас строители как раз стараются меньше «беспокоить» природу! Думаю, что такие строки порождены молодым задором и темпераментом, а не внутренней потребностью стихотворения.

Но разве дело в этом? Пусть встречаются в стихах Владимира промахи и ошибки, в нем состоялось главное — собственный взгляд на мир и собственный голос. Сейчас необходимо, чтобы утвердился, стал более острым его взгляд и окреп его голос. Ему нужен широкий читатель.

ПОМНИТЕ, у Пушкина: «Уж так ли я любви служил?». Или Баратынский: «Он сколько мог любви служил». Культ рыцарского служения любви был распространен во все эпохи. Но, согласитесь, чаще все-таки среди... мужчин. Не зря один современный итальянский поэт провозгласил: «Мужчины — солдаты любви». Но вот строки:

За хорошую дружбу,
За подаренный снег,
И за то, что на службе
У любви человек.

То, что Тамара Шульга, автор этих строк, приобщила и себя к «солдатам любви», на мой взгляд, знаменательно. В наше время женщина не только требует поклонения, но и сама верно служит любви, дружбе и товариществу. Тем более здесь — на БАМе, где, казалось бы:

...Мной самой конец положен
Всему, что мучало не раз,
И вот тайга...
И дрожь по коже:
Здесь воздух цвета твоих глаз.

Стихи Тамары искренни и задушевные. В них нет громких фраз. Самое личное, самое дорогое она доверяет нам скромно и неназойливо. В ее стихах не найти экзотики, которой на БАМе хоть отбавляй. Мир ее немногословен, но всегда точен и емко. Пожалуй, лучше всех сказала о себе она сама. Стихотворение так и называется «О СЕБЕ», и я приведу его полностью.

Быть может, просто так пройду,
Пройду, покоя не нарушив,
Ни тех, кого люблю и жду,
Ни тех, кто вовсе мне не нужен...
Забудусь, как осенний день,
Каких у всех бывало много...
И растворится моя тень
Не знаю на какой дороге...
Но верю, где-то без меня
Друзей моих воображенья
Создаст летящего коня,
На миг прервавшего движенье...

Тамара жила на Алтае, может быть, поэтому так значком и дорог ей образ летящего коня. Даже в ее «сне горюпиво» кони проносятся «без ржанья и стука подков».

Уже третий год Тамара работает на БАМе, где у нее больше всего друзей, о которых она написала такие строки:

Я — далеко не нежное растение,
Так почему, волнуясь, говорю:
Пусть стану я всего лишь
Вашей тенью...
Я и за это вас благодарю.

Я познакомился с Тамарой. Было в ее облике что-то хрупкое и немного отрешенное. Но главное, что я понял: она, безусловно, человек внутреннего достоинства и доброты. Ей чужды торжественные церемонии и публичные выступления. Мы встретились не на сцене, а в рабочем общении, где было так легко и просто

в кругу ее друзей говорить о поэзии, о жизни. Так я провел последний вечер своей командировки.

ОТРЫВОК из стихов Жанны Ржевской «О, как необходимо расстояние, когда оно разъединяет души...» мне запомнился особенно. Преодолеть «разъединенность душ», действительно, очень трудно. Но молодым поэтам на БАМе, я думаю, это по плечу. И когда я сейчас выскажу некоторые критические замечания, единственное мое желание — «сблизить» наполненные впечатлениями души поэтов с душой настоящей поэзии.

К сожалению, мне не удалось познакомиться лично с Алексеем Капрановым и Жанной Ржевской. Я только принимал участие в обсуждении их стихов. Мое мнение — Алексей Капранов очень начитан и эрудирован. Как военный строитель он имеет большую жизненную закалку. Его поэтические способности, безусловно, подтверждают некоторые стихи. В них есть прекрасные, редкостные находки:

Под сугробом глаза протирает ручей
И не хочет никак просыпаться...

Но в целом его творчество — сложное сплетение самых разнообразных влияний. Иногда он, помимо воли, перепевает стихи своих любимых поэтов. «Как тебе в новом качестве? Дышитесь или вздыхаетесь...» — конечно же, это М. Цветаева. Только не подлинник, а дубликат. Особенно часто встречаются интонационные «заимствования» из поэзии Б. Пастернака и А. Вознесенского. Это огорчает. Ведь нереализованный талант — как человек без имени, как письмо без адреса.

Жанна Ржевской предстоит более напряженная работа. У нее также еще не завершились поиски своей индивидуальности. Необходимо, видимо, для начала определиться, понять свои возможности, пристрастия и привязанности. Лишь когда близка и понятна тема, когда взволнована ею душа и требовательно отображена форма выражения, рождается подлинная поэзия.

ПУСТЬ не каждый второй на БАМе — поэт. Но, приветствуя душевный порыв к творчеству, хочется пожелать всем, в том числе и тем, с кем мне довелось познакомиться пока еще только заочно — по стихам — новых больших поэтических удач.

Л. АНДРЕЕВ,

член Союза писателей СССР

(Стихи строителей БАМа читайте на 4-й стр.)